

Литература и искусство

Сорок два миллиона книг

Первый поэтический сборник Некрасова, принесший автору широкую известность, был издан в Москве в 1856 году. Сборник открылся с программным стихотворением «Поэт и гражданин», в котором нашли отражение взгляды Некрасова на общественные задачи литераторов, призванных к ответственности перед народом. Стихи имели необычно ени и успех у читателей. Современники утверждали, что такого успеха не было со времени Пушкина.

При жизни Некрасова его стихотворения неоднократно издавались небольшими тиражами. В 1873—1874 годах было выпущено шестое по счету издание в трех томах. В 1877 году, незадолго до смерти Некрасова, увидев свет сборник его «Последних песен».

После Октябрьской революции 1917 года в результате исследования советскими специалистами перед читателями предстал по-настоящему полный, неискаженный Некрасов с ранее стихами, драматическими произведениями и интереснейшими письмами. Были восстановлены все известные некрасовские тексты, полностью освобожденные от цензурных и иных искажений.

Значительный вклад в изучение творчества Некрасова внес выдающийся советский писатель и литературовед Корней Чуковский. На протяжении десятилетий он не прекращал работы над текстами поэта. Первый одиотомик под редакцией Чуковского вышел в Государственном издательстве в 1920 году. В 1927 году под редакцией Чуковского вышел одиотомик «Полное собрание стихотворений Н. А. Некрасова». В него вошли новые найденные стихи поэта. Этот одиотомик до 1935 года выдержал девять изданий.

В 1934—1937 годах в издательстве «Академия» вышло полное собрание сочинений поэта под редакцией Корнея Чуковского со вступительной статьей Валерия Кирпотина. Издательство «Искусство» несколько раз выпускало «Драматические произведения» Некрасова. В 1948—1952 годах было выпущено первое «Полное научное издание сочинений и писем» Некрасова в 12 томах. Книжки поэта часто переводятся и выносятся за пределы нашей страны.

Жизнь, отданная искусству

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ТВОРЧЕСКАЯ биография народной артистки Узбекской ССР Гавхар Рахимовой началась почти полвека назад. Девочкой-ученицей маргиланской школы-интерната вступила она в самодеятельный коллектив. Коллективом этим руководил опытный мастер, знаток многих тайн народной хореографии Уста Алиш Камбаров. «С первых же дней он открыл для меня неведомый мир — мир искусства. Конечно, и я раньше любила слушать нешуточные разговоры, но пробовать самой петь или играть мне даже не приходило в голову. Он, этот мир, был очень далек от меня. А теперь Уста Алиш сделал его близким и заманчивым», — вспоминает позже в своей книге поэтесса Гавхар Рахимовна.

После окончания школы старшая сестра Гавхар — Тамара Ханум и ее муж Мухитдин Кари Якубов предложили ей вступить в труппу Кокандского музыкального театра. Гавхар с радостью приняла предложение. Условия для сестер были тяжелыми. Жили в мечети, там же и репетировали. Актеры в мечети! Это было символом нового времени.

Первое выступление прошло с успехом. Но были и огорчения. Молодой артистке впервые поручили драматическую роль Махин-бану в пьесе «Фархад и Ширин».

Сначала Гавхар казалась, что очень просто сыграть царю. Главное — выглядеть величественно. Но на репетиции Махин-бану никто не восторгался. Тогда на помощь пришла замечательная актриса Узбекского драматического театра, впоследствии народная артистка Узбекской ССР Мария Александровна Кузнецова. Она раскрыла Гавхар многие профессиональные секреты.

«Так я выучила свою первую роль», — рассказывает Гавхар Рахимовна, — это был мистик, по которому я перешла на сцену...»

В те годы театр был важным оружием борьбы за новое. В качестве пропагандиста от театра посылал Гавхар. Нужно сказать, что, находясь еще в школе-интернате, Гавхар принимала участие в митингах по раскорождению женщины-узбечки и по ликвидации неграмотности среди вышешкольной молодежи.

В тридцатые годы Гавхар Рахимовна становится актрисой, танцовщицей и балетмейстером Узбекского театра Красной Армии. Труппа собралась талантливая, но, кроме Гавхар, никто не владел профессиональными навыками. Пришлось начинать с азов. Но вскоре концертная программа была готова и просмотрена командо-

вым руководителем и главным балетмейстером таких ансамблей как: ансамбль дутаристов, хорезмских гармонистов, первого узбекского эстрадного ансамбля и множества других. Сейчас ученицы Гавхар Рахимовой стали известными мастерами сцены. Среди них Камуна Исмаилова, Маргита Фариджанова, Роза Багланова, Яйра Абдуллаева и другие.

Последние годы Гавхар Рахимовна Рахимовна руководит ансамблем «Лялики» Узгосфильмоны. На дилект Указом Президиума Верховного Совета УзССР за большие заслуги в развитии хореографического искусства в республике Гавхар Рахимовна награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УзССР.

Много лет Гавхар Рахимовна проработала в Узгосфильмоны и Узгосетраде исполнительницей народных танцев, художествен-

ных руководителей и главным балетмейстером таких ансамблей как: ансамбль дутаристов, хорезмских гармонистов, первого узбекского эстрадного ансамбля и множества других. Сейчас ученицы Гавхар Рахимовой стали известными мастерами сцены. Среди них Камуна Исмаилова, Маргита Фариджанова, Роза Багланова, Яйра Абдуллаева и другие.

Г. ГОРЕЛИК.

„Живучесть“

СКОРО издательство имени Гафура Гуляма выпустит в свет новый сборник стихов таджикского поэта, члена Союза писателей Узбекистана Виталия Качаева «Живучесть».

Это уже третья книга его стихов, выпускаемая вслед за сборниками «Земная тяга», «Нам парировать плиту».

Сегодня мы предлагаем читателям подборку стихов из сборника «Живучесть».

Живучесть —
Это,
Друг мой,
Ужасть
Личке беды испытать,
И режю радуюсь,
Чем мучась,
Себя
Счастливейшим считать.
Живучесть —
Это
Прикоснуться душою
К вечному огню,
Откинуть время
И вернуться
К неизбежному дню,
Когда,
Казалось,
Нет спасенья
(Подразделение, полегло),
И только
Чудное мгновение
Тебя

От гибели спасло,
Когда ты
Подымаешь снова
И снова
Шел в неравный бой,
Ты знаешь,
Решающее слово
Всегда за правым,
За тобой,
Живучесть —
Это
Быть причастным
К земным делам,
К людской судьбе,
Считать
Неповторимым счастьем
Все,
Что свершить дано тебе,
И верить в жизнь
До самой смерти
На вздыбленном,
Крутом веку.
Все остутить сквозь сердце
И честно
Положить в строку.

Полоса болезней
И боренья
Принимает поворот нной.
В напастном халате
Время
Низко наклонился
Надо мной,
В изголовье
Норовит усесться,
Заглянуть

В разлет глазных орбит.
Трубочкой
Приставленной к сердцу,
Вслушивается
В неровный ритм.
Это перерыв,
Минуту кризис.
Визу солнце,
Голубую высь...
В пальцах
Сжат карандаша острый кончик.
Лист бумаги,
Как в начале жизни.

„Пятьдесят тысяч километров по Советскому Союзу“

ТАК назвал свою книгу, выпущенную издательством в Бухаресте, румынский журналист Сильвиу Подинэ. «Это книга очерков, в которой отражены некоторые характерные черты, подмеченные мною за последние два года во время поездки по Советскому Союзу», — пишет автор в предисловии.

Большое впечатление на автора нашей республики («В стране небных озаров»), которая, по его словам, привлекла внимание и благодаря смелому преобразованию человеческого природу и огромному размаху коммунистического строительства.

«У многих народов существует старинный обычай, — пишет Сильвиу Подинэ, — помогать тому, кто оказывается в беде. У узбеков такой благородный обычай называется «хашар». Когда на станице Узбекистана обрушилось несчастье, автор имеет в виду памятное утро 26 апреля

1966 года, не только Узбекистан, все союзные республики, Москва и Ленинград организовали «хашар» в грандиозных размерах.

В Ташкенте со всех концов страны направлялись составы поездов, колонны автомашин, грузинские строительные материалы. Там и тут превратился в огромную строительную площадку. Один из районов — Чиланзар — стал со временем Вавилоном, здесь строили украинцы, напротив — белорусы, рядом — россияне, восточнее — балтийские республики, немного дальше — Нахачетан, Туркмения, Киргизия и республика Запавказья.

Люди оказались сильнее стихии. Следы землетрясения были ликвидированы до наступления зимы, но реконструкция Ташкента продолжалась и продолжается поныне.

Города, как и люди, имеют свой, своеобразный облик.

Уникальный экспонат

В СОБРАНИИ Государства УзССР имеется небольшая коллекция миниатюрной живописи Ирана и Средней Азии, которая недавно пополнилась новой рукописью, иллюстрированной книгой.

Долгое время миниатюры различного происхождения произвольно объединялись под условным термином «персидские». Между тем широта тематики, самобытность и многообразие светских и бытовых элементов делают среднеазиатскую миниатюру интереснейшей странной среднеазиатской восточной живописи.

Приобретенный музей манускрипт представляет собой бесценное творение таджикско-персидского поэта XV в. Нуриддина Абу Рахману Джами «Юсуф и Зулейха».

Джами оставил богатое литературное наследие — около пятидесяти разнообразных поэтических и прозаических сочинений. В нем он является поэма под общим названием «Семь престолов», созданная по образцу знаменитой «Хамсы» — «Пятиречья» Низами. «Юсуф

и Зулейха» является третьей частью «Семьречья».

Произведения Джами переписаны в нескольких каллиграфических вариантах, украшенных красными миниатюрами. Много рукописей создавались при жизни поэта, но большая часть их относится к XVI—XVII вв. Поэмы Джами переписаны в XV в. в Средней Азии, которая в это время была центром культуры и искусства.

Наша рукопись датируется XVI—XVII веками, когда среднеазиатская миниатюра находилась в стадии злупления, сравнение и анализ миниатюр, составленных в стилистическом отношении, позволяют утверждать, что среднеазиатская школа миниатюры живописи развивалась в тесной связи с другими школами.

И. ВАЛИУЛЛИНА,

научный сотрудник Государственного Музея искусств УзССР.

Знакомим с новой книгой

Маленькие удивительные открытия

Лишь только опустится вечер на крыши,
Летать начинают
Летучие мыши.
Эти неприятные стромы принадлежат одному из стихотворений книжки Нинолы Красильниковой «Тополь-тополь», адресованной юным читателям, которые, читая, могут даже еще и не читали, а просто внимательно и очень любознательные слушатели. И им, читателям-слушателям, очень интересно, входил в огромный и такой загадочный мир, каждый день делая новые удивительные открытия.

Скоро они подрастут и тогда их открытиями станут пламенные

повести Ариадны Гайдары и Нинолы Островской, тогда их откроются всякие разности красоты жизни, в которой, как учат и книжки, всегда есть место радости.

А она их открытия — разделить радость первого маленького подвигу Егорки, храбро не выходя из комнаты, а просто выходящего от маминной помощи.

Упдешы — сначала мамин —
Подойди мне, помогу.
А Егорка ей, удирно.
Сам, без помощи
Заворог! Помо-ему,
Здорово!

А пока читателям книжки Красильниковой будет интересно узнать историю непослушного

В издательстве Гафура Гуляма подготовлен сборник поэм Уйгуна. Суперобложку и книгу сделал художник Низам Халиков.

